

— Я только что говорил по телефону, буквально секунду назад закончил. Ой, как вкусно пахнет! Надо бы перекусить. Чем бы полакомиться? Пирожным с дурианом? Или с грецким орехом? А может, взять лепешку с мармеладом? — пробормотал Хэ Лянчэнь и, не дожидаясь ответа, улизнул.

Когда он спустился вниз, Лу Юй тихо усмехнулся:

— Врёт и не краснеет, паршивец этакий.

Он не то чтобы не задумывался, есть ли у Хэ Лянчэня какие-то виды на него. Но этот тип с самой первой встречи вёл себя навязчиво, постоянно лез с какими-то глупостями, напрочь растеряв остатки стыда — так далеко, что теперь днём с огнем не сыщешь!

И что он в нём нашёл? Глубокий философский вопрос...

Они направились в соседний магазинчик. Атмосфера показалась им странной: было ощущение, что владелец ждал их уже очень давно.

Лу Юй нахмурился, обменялся многозначительным взглядом с Хэ Лянчэнем, и они перешли к плану Б. Изначально у них было два варианта: активный — самим предложить выкуп, и пассивный — подождать, пока владелец сам выставит помещение на продажу. В любом случае цель была одна — выкупить всё за бесценок.

— Официант, нам две порции лапши с потрошками и две порции битых картофельных слайсов!
— крикнул Хэ Лянчэнь.

Лу Юй увидел, как владелец схватил официанта за рукав, что-то шепнул ему на ухо, а затем с широкой улыбкой направился к их столику.

— Вы ведь те самые красавцы-владельцы из магазина по соседству? — спросил он.

— Именно. А вы, должно быть... — начал Хэ Лянчэнь.

Лу Юй лишь приложил руку ко лбу. Ну что за бесстыдство — вот так запросто называть себя красавцем! Хотя, правды ради, это было чистой воды фактом.

Владелец лапшичной выглядел молодо, от силы лет тридцать. На нём была цветастая рубашка и чёрные спортивные штаны, а копна кудрявых волос придавала ему какой-то расслабленный, почти экзотический вид.

Он присел, потирая руки, словно подбирая слова, и наконец заговорил:

— Я владелец этого заведения. Видите ли, я собираюсь вернуться в родные края, жениться и завести детей, поэтому хочу продать бизнес. Сами видите, дела идут неважно. Я давно наблюдал за вами: ваш магазин открылся недавно, но уже стал хитом! Расширение — лишь вопрос времени. Не хотите ли договориться? О цене договоримся, отдам почти задаром.

Лу Юй опустил голову, едва заметно усмехнувшись, и подмигнул Хэ Лянчэню. Тот всё понял, откинулся на спинку стула и с улыбкой поинтересовался:

— Откуда вы родом, босс?

— С самого Северо-Востока!

— Далеко же вас занесло! Постойте, вы с Северо-Востока и держите лапшичную гуйлиньской кухни? Почему не открыли ресторан домашней северо-восточной кухни? С гобаожоу, тушеной свининой с фунчозой и всем таким?

Владелец почесал затылок и слегка застенчиво улыбнулся:

— Моя жена обожает гуйлиньскую лапшу. Мы и познакомились с ней в путешествии по Гуйлиню, в одной лапшичной. Рецепт нам тогда сам хозяин дал.

Два холостяка внезапно ощутили приступ «собачьего корма» — их накрыло романтикой.

Тем временем подали лапшу. Порция была огромной, явно от души, видимо, хозяин решил добавить ингредиентов бесплатно. Лу Юй попробовал ложечку, отхлебнул бульон и довольно кивнул:

— И правда неплохо. Потрошки мягкие и нежные, лапша упругая, бульон отличный.

— То-то же! На самом деле, лапша у нас хороша, есть постоянные клиенты, которые заглядывают регулярно. Но, может, меню слишком скудное, а может, я как управленец никудышный... бизнес увядает, — вздохнул хозяин.

Хэ Лянчэнь, потирая подбородок, наблюдал, как Лу Юй с аппетитом ест, и в его голове созрел новый план.

— Какую цену вы хотите за заведение?

Владелец хлопнул себя по бедру:

— Не прогадаете! Площадь, конечно, поменьше вашей, но есть второй этаж, так что посадочных мест хватит. Давайте так: шестьсот тысяч?

Хэ Лянчэнь сцепил пальцы в замок и стал задумчиво вращать большими пальцами. Честно говоря, шестьсот тысяч — это отличная цена, даже ниже ожидаемой. Почти сто квадратных метров в двух уровнях! Но у него возникла другая идея.

Владелец, видя, что один молчит, а другой увлечён обедом, испугался, что загнул цену, и поспешил добавить:

— Договор аренды ещё на два года, за помещение платить не надо — считайте, это мой вам подарок.

Лу Юй приподнял бровь: неплохо, весьма щедрое предложение.

Хэ Лянчэнь улыбнулся, изображая крайнюю заинтересованность:

— Босс, давайте 660 тысяч! Но отдайте нам секретный рецепт, как вам такое?

Лу Юй закрыл лицо рукой. Опять он за своё...

— Секретный рецепт? — не понял владелец.

— Именно! Раз у вас есть постоянные клиенты, которые любят вашу лапшу, мы добавим её в наше меню. Так они смогут и дальше наслаждаться любимым вкусом! Убьём двух зайцев одним выстрелом!

Услышав это, владелец хлопнул в ладоши: «По рукам!» Он так спешил жениться, что готов был оформить сделку в ближайшие дни.

Вернувшись в свой магазин, Хэ Лянчэнь, который так увлёкся переговорами, что сам ничего не съел, принялся за свою порцию.

— Ну как, я красавчик? Слыхал, как всё провернул?! — похвастался он.

Лу Юй кивнул и показал большой палец.

— Ты мне не говорил, что хочешь выкупить секретный рецепт.

— Я видел, с каким аппетитом ты ешь. У тебя же губа не дура, если бы было невкусным, ты бы не уплетал за обе щеки, — ответил Хэ Лянчэнь, втягивая лапшу.

— У меня губа не дура? — удивился Лу Юй. Он-то считал себя неприхотливым: что дали, то и съел.

— А почему тогда ты воротил нос от моей каши из чёрного риса? — спросил Хэ Лянчэнь.

Лу Юй замер. Да чтоб тебя...

Хэ Лянчэнь отложил палочки, вытер рот и продолжил:

— Моя каша — это сплошная польза, а ты после первой же ложки отказался. И это не привереда?

— Ты хоть понимаешь, в каком состоянии мой желудок и почки?! — воскликнул Лу Юй.

«Укрепляет селезёнку и почки... укрепляет селезёнку и почки...» — эти слова крутились у него в голове, особенно последнее. Неужели он выглядит так, будто у него дефицит почечной энергии?

— А по-моему, она вкусная, густая, наваристая! Раз ты не стал есть то, что я сварил, пришлось мне всё доедать. Целую кастрюлю! Я чуть не лопнул! — Хэ Лянчэнь погладил живот, да так, словно был на седьмом месяце беременности.

Лу Юй усмехнулся:

— Пей побольше, почки подлечишь! А я пойду, прогуляюсь.

— Куда это ты? — насторожился Хэ Лянчэнь.

— Отнесу продукты Боссу.

Хэ Лянчэнь подхватил телефон и вскочил:

— Я с тобой!

— Я мигом вернусь, поспи в магазине, уже двенадцать дня! — Лу Юй не успел коснуться дверной ручки, как Хэ Лянчэнь догнал его, но споткнулся о собственные развязавшиеся шнурки и с размаху повалил Лу Юя на пол.

Повалил так повалил, да ещё и умудрился поцеловать его в губы. То ли нечаянно, то ли специально — Хэ Лянчэнь, падая, вспомнил все сериалы, где герои в такие моменты обязательно целуются, и решил использовать момент, скорректировав положение.

Сам-то он приземлился мягко, а вот Лу Юй ударился головой об пол, да так сильно, что тут же нахмурился от боли. А Хэ Лянчэнь всё лежал сверху, не двигаясь.

Лу Юй, нахмурившись и широко открыв глаза, для Хэ Лянчэня выглядел как человек, который подсознательно отталкивает близость. Лу Юй против! Так решил Хэ Лянчэнь и тут же вскочил:

— Про... прости! Я не специально!

Лу Юй, закрыв глаза и держась за голову, пнул его ногой:

— Ты, мать твою, помоги мне встать! Пол не из губки сделан, ты в курсе?! Моя голова...

— Твою ж мать! Сильно ударился? Дай посмотрю! — Хэ Лянчэнь подхватил его и усадил на стул, крутя головой и осматривая место ушиба. — Может, в больницу? А вдруг сотрясение?

— Не надо, лишняя суета! Я не такой неженка. Скоро пройдёт. Останься в магазине, отдохни, я

сам всё доставлю и вернусь.

Не дожидаясь ответа, Лу Юй, потирая ушиб, вышел.

Раньше Хэ Лянчэнь позволял себе красть поцелуи исподтишка, а тут — середь бела дня, при свидетелях, да ещё когда Лу Юй был в полном сознании! Стыд накрыл его с головой.

«А вдруг он теперь не захочет со мной общаться? Вдруг я ему противен? Подумает, что я какой-то извращенец...»

Лу Юй о том не думал. Ему было просто больно и жутко раздражающе.

«Да что за неуклюжий тип! Чуть башку не отбил, зараза такая». Он сидел в машине, потирая затылок, и вдруг вспомнил тот поцелуй. Посмотрел в зеркало заднего вида на свои губы — да ничего там не опухло! Точно, сотрясение мозга началось!

Вздохнув, он пристегнулся и завел мотор. Голова гудела, на дорогах полно машин, водители бесконечно сигналият — шум невыносимо давил на виски.

— Дебилы, чего сигналите?! — в сердцах бросил он, одной рукой руля, а другой массируя голову. Раздражение только усиливалось.

К тому времени, как он добрался до дома Хоу Тяня, легче не стало. Отдал продукты и сразу уехал — не хотелось беспокоить Великого Демона во время медитации.

«Может, всё-таки в больницу заехать? Ударился-то знатно, хорошо хоть сознание не потерял. Еду в больницу, здоровье важнее!»

Он свернул в сторону клиники. В тот момент он был настолько рассеян, что забыл сказать Хэ Лянчэню, куда едет. А тот ждал в магазине, поминутно глядя на часы, и думал, что Лу Юй просто прячется от него.

Лу Юй ехал, чувствуя, как в голове шумит, тряхнул ею, и в этот момент рука на руле дернулась — и он врезался в дерево. Лу Юй, который раньше водил так, будто летал, никак не ожидал, что попадёт в типичную киношную аварию. Особых травм не получил, но от удара сразу отключился.

Когда Хэ Лянчэнь получил звонок из больницы, он даже не удивился, просто сорвался с места, как спринтер на стометровке. Поймал такси и всю дорогу подгонял водителя, пока тот не начал огрызаться. Но Хэ Лянчэню было плевать — в голове стояла картина: весь в крови Лу Юй лежит на асфальте. От этой мысли его прошиб холодный пот.

Ворвавшись в приёмный покой, он закричал:

— Где тот красавчик, которого привезли после аварии? Высокий, худой, очень симпатичный!

Медсестра опешила, но на помощь пришла старшая:

— Это тот паренёк? Ничего страшного, у него лёгкое сотрясение, в 205-й палате под капельницей лежит.

— Спасибо!

Он влетел в палату. Лу Юй был без сознания, повязок не было, но на лбу виднелось красное пятно от удара. Лицо не бледное, но брови сдвинуты, словно даже во сне он раздражён.

Хэ Лянчэнь вздохнул и присел на стул рядом. Узнав у врача, что ничего серьёзного нет, он наконец выдохнул. Когда он вернулся в палату, Лу Юй уже проснулся и его тошнило. Хэ Лянчэнь тут же подскочил:

— Тошнит? Дай помогу, сейчас принесу мусорное ведро!

Лу Юй молча выдернул иглу из вены и бросился в туалет. Его рвало.

— Как ты? Давай помогу! — Хэ Лянчэнь потянулся к нему, но Лу Юй грубо оттолкнул его руку и выставил вон.

На самом деле Лу Юй просто не хотел, чтобы Хэ Лянчэнь чувствовал этот запах, но тот, глядя на свои руки, впал в ступор. «Я ему противен? Опять?»

Из-за аварии во второй половине дня пришлось взять выходной. Хэ Лянчэнь хотел остаться, но тут позвонил тот самый парень, который собирался жениться, плюс нужно было срочно подписывать документы по лапшичной. Работы — невпроворот.

Лу Юй проспал до вечера.

— Лу Юй? — Хэ Лянчэнь принёс кашу и закуски из их магазина, вошёл в спальню и позвал его.

Тот лежал с открытыми глазами и смотрел в потолок. Хэ Лянчэнь присел на край кровати, решив снова прикинуться прилипалой:

— Что, память отшибло? Сынок, ты меня узнаёшь?

— Внучок, ты что, взбунтоваться решил? — лениво отозвался Лу Юй.

— Почему сразу внучок? Раньше же сыном был, — обиженно протянул Лянчэнь.

— И что, думаешь, после аварии я всё забуду? — Лу Юй сел и закатил глаза. — Ишь, папашей захотел стать! Не лучше ли тебе быть послушным сыном?

— Пап, прости, я тебе покушать принёс.

— Ну вот, молодец, хороший сынок! — Лу Юй похлопал его по голове.

Хэ Лянчэнь во время еды не сводил с него глаз:

— У тебя все раны на лице, как ты теперь мне мачеху найдёшь? — он указал палочками на ссадины на лбу.

— Я уродливый? — прикрыл лицо Лу Юй.

— Нет, что ты!

— Ну вот и ладно. Я не девица, шрамы только украшают. Кому не нравится — пусть уходит, кто любит — тот примет. Не собираюсь я ни под кого подстраиваться. — Лу Юй ел кашу, и сегодня она казалась ему особенно вкусной.

Хэ Лянчэнь смотрел на раны Лу Юя и спрашивал себя: раздражают ли они его? Нет, ни капли.

— Да, пап, ты прав! Найдём мачеху с головой на плечах, внешность — не главное, главное — содержание! — Хэ Лянчэнь доел кашу и вытер рот. — Давай я посуду помою! У тебя день сегодня был просто ужасный, везде головой ударился.

— Ерунда, я с тобой схожу. Я не какой-нибудь изнеженный мажор.

Когда Лу Юй зашёл на кухню, Хэ Лянчэнь, посмотрев ему вслед, вздохнул. «Всё, возвращаемся в режим бро. Так хотя бы можно вместе жить и есть, и не так неловко».

Он почесал затылок и пошёл на кухню, но тут же споткнулся о собственную банановую кожуру и полетел вперёд. Хэ Лянчэнь уже приготовился целоваться с полом, как вдруг...

— Похоже, мне придётся преподать тебе урок, — прозвучал голос Лу Юя прямо под ним.

Хэ Лянчэнь открыл глаза и увидел перед собой красивое лицо Лу Юя.

— Пап, ты как?

— Как ты умудрился споткнуться так дважды за день?

Хэ Лянчэнь понял, что голова Лу Юя не касается пола, и облегчённо выдохнул. А потом осознал, в какой позе они находятся: он лежит прямо на Лу Юе, и всё... соприкасается.

— Сынок, ты хочешь раздавить папку? Ты же почти шестьдесят килограмм вешишь! — выдохнул Лу Юй.

Хотя про себя подумал: если сейчас же не слезешь, ситуация выйдет из-под контроля.

Хэ Лянчэнь поспешно попытался встать, рука скользнула по одежде Лу Юя, и он снова рухнул сверху.

«Господи, не надо так сильно опекать меня, столько совпадений за раз — это перебор!» — взвыл про себя Хэ Лянчэнь.

Он так боялся, что если останется на ночь, то снова попадёт в «божественную ловушку» и случайно поцелует его... в общем, решил, что лучше пойти спать к себе.

— Что со мной сегодня? Раньше я не был таким растяпой... — он накрыл голову подушкой. — Позор-то какой! Я что, окончательно свихнулся? Каждый день пускаю слюни на собственного друга!

Может, завести девушку? Наверное, дело в нехватке романтики! Точно! Есть же невеста... да, надо влюбиться в девушку!

Вдруг он вспомнил, что Лу Юй называет себя Наруто, потому что любит его упорство, а Хэ Лянчэнь называет себя Саске — не из-за характера, а из-за того, что считает себя таким же красавчиком. А ведь первый поцелуй Саске тоже был с Наруто! Как символично. Хоть он и сам напросился, хе-хе.

«Когда уже выйдет финал этой истории? Я начал смотреть её в начальной школе, а теперь уже сам работаю! Надеюсь, я доживу до конца...»

На следующее утро, проснувшись с мыслями о любви, он получил звонок от клиента. Какая любовь, тут бизнес надо делать!

В день Национального праздника в доме с привидениями было не протолкнуться. В парки развлечений все валили толпами.

А в магазине по соседству царила атмосфера праздника: влюблённые, которые встретились именно там, официально заключали брак.

— Сегодня прекрасный день! Я должен поблагодарить свою жену за то, что она появилась в моей жизни. Отныне я буду соблюдать «принцип четырёх»: для жены я — как внук, для тёщи — как почтительный сын, ем как комар, работаю как ишак! И буду следовать «шести принципам яиц»: смотреть только на лицо жены, целовать её лицо перед уходом, прижиматься к нему перед сном... Если жена обзовет меня «яйцеголовым», я смиренно отвечу «слушаюсь!»

Гости залились смехом. Лу Юй, стоявший на втором этаже, тоже улыбнулся: больно уж речь

напоминала манеру Хэ Лянчэня.

— Ну что, невеста, — прокричал ведущий, — видишь, как твой жених старается? Ты согласна выйти за него?

— Согласна!

<http://bllate.org/book/21928/2278253>